«Сяо Ран, ты ...» Лань Цзинцянь не предпринял никаких мер предосторожности, и несколько секунд он жестко отреагировал: «Почему ты вдруг задаешь такой вопрос?»

Тан Ран покачала головой: «Это не внезапно, думаю, над этим вопросом думаю очень давно».

Она заколебалась и честно сказала: «На самом деле, немного узнав дядю, я в этом усомнилась».

"Ты сомневаешься в чем?"

«... Дядя совсем не мой новый водитель, верно?» Тан Ран держалась и потом сказала. «Может быть, это нехорошо говорить об этом, но с тех пор, как я познакомилась , твое поведение не похоже на поведение водителя».

Выражение лица Лань Цзинцяня было сложным: «Сяо Ран только из-за этого сомневаешься в этом?»

«Конечно, нет». Девушка снова покачала головой и подняла руки, чтобы сосчитать. «И дядя, кажется, может входить и выходить из семьи Тан, не обращаясь за этим в любое время, и места, куда дядя водит меня, чтобы я отдохнула и расслабилась ... "

В этот момент, даже если Лань Цзинцянь не хотел, чтобы настроение Тан Ран колебалось в этот момент, он должен был это признать.

Он беспомощно улыбнулся: «Неужели мы, Сяо Ран, слишком умна, или я показываю слишком много ?»

Маленькая девочка, которая перечисляла сомнения, была ошеломлена. Через несколько секунд она медленно опустила руку, которая держала счет, и прошептала: «На самом деле, это самый важный момент».

Лань Цзинцянь спросил: «Что это?»

Тан Ран сказала: «Ло Чжань».

Лань Цзинцянь был поражен.

В палате наступила тишина.

Девушка, сидящая рядом с слегка встряхнула своей висящей икрой: «Отношение дяди к Ло Чжаню отличается от отношения других. Вы, кажется, знаете друг друга с первой встречи, вроде двух старых друзей. "

"..."

Лан Цзинцянь, которого толкали, почувствовал себя виноватым и инстинктивно скрывал улыбку: «У Сяо Раня, Ло Чжаня и меня есть разногласия. Можно сказать, что они немного друг за друга. Как они могут быть старыми друзьями?»

«Вот и все, - серьезно кивнула Тан Ран, - но твое сопротивление не является злым, иногда немного наивным, поэтому оно похоже на очень знакомого, неловкого старого друга».

Лань Цзинцянь замер.

«Я не очень хорошо знакома с дядей, но я знаю Ло Ло», - добавила Тан Ран, - «Я никогда не видела, чтобы Ло Ло ладил с кем-либо еще, пока дядя не стал моим водителем».

Мысли Лан Цзинцяня на секунду отвлеклись, и уголки его рта дернулись: «Ты знаешь Ло Чжаня не дольше, чем меня?»

Тан Ран была ошеломлена.

Через некоторое время девушка пришла в себя и немного смущенно улыбнулась: «Я не знаю почему, у меня всегда такое чувство, что я знаю Ло Ло очень-давно».

"..."

Лань Цзинцянь тихо вздохнул.

Тан Ран: «Ло Ло очень хороший и очень гордый. Так гордого Ло Ло будут считать друзьями, которые соответствуют твоему возрасту. Я знаю только одного человека».

Выражение лица Лань Цзинцяня остановилось и медленно поднял глаза.

Тан Ран: «Когда я думаю об этом человеке, я снова думаю об этом. В тот день, когда ты впервые появился, дядя, кто-то из семьи сказал мне, что друг Ло Чжаня по имени Лань Цзинцянь в тот день посетил дом Тан и спросил Пропустите меня."

"..."

«Итак, дядя, - мягко спросил Тан Ран, - ты Лан Цзинцянь?»

После долгого молчания Лань Цзинцянь медленно вздохнул: «Это я».

Закрытые ресницы Тан Ран задрожали: «Дядя, ты, кто ты для меня?»

Лань Цзинцянь пожал его руку, затем сжал ее в кулак. Через несколько секунд он повернулся к началу, и его стиснутые зубы заставили его скулы слегка дрожать.

"дядя?"

«...» Лань Цзинцянь тяжело вздохнул.

Он повернул голову и хрипло сказал: «Тан Шисинь не твой отец»

Тан Ран была ошеломлена.

Словно растянувшись в неподвижном состоянии, она услышала голос в своем ушном трансе, словно он возвращался с неба.

"Я."

"……!"

«В капельном лекарстве нет изменений, главным образом для обеспечения снижения внутриглазного давления перед операцией. 025% мази Eserin будет подготовлено заранее для глаза. Чтобы облегчить операцию, пациенту нужно будет сделать некоторые приготовления перед входом в операционную. Когда я захожу в палату, я напоминаю пациенту и говорю

семье, что делать ».

"это хорошо."

На прогулке Ло Чжань вернулся в единственную палату, где находилась Тан Ран, слушая, как медсестра объясняет предоперационное лечение и осмотр.

Повернув за угол, Ло Чжань увидел Лань Цзинцянь, стоящего перед окном напротив палаты.

Шаги Ло Чжаня остановились, и он слегка нахмурился: «Почему ты не вошел и не позволил Ран Ран побыть одномой?»

«И не входи первым», - Лан Цзинцянь повернулся и остановил Ло Чжаня, который собирался открыть дверь.

Ло Чжань нахмурился и оглянулся: «Что случилось?»

«Сяо Ран сказала, что хочет побыть одна».

«Почему она говорит это внезапно?»

«...» Лань Цзинцянь долго молчала, «Она знает».

"Знаешь что-"

Голос Ло Чжан внезапно оборвался.

Чрезмерно умный мозг быстро и инстинктивно думает о величайшей возможности, которая вызовет возникшую перед ним ситуацию за короткий период в одну-две секунды.

Рука, которую он держал за раздвижную дверь палаты, упала и сжалась в кулак.

В то время, когда медсестра не могла ответить, Ло Чжань, лицо которого на мгновение стало холодным, в несколько шагов подошел к Лань Цзинцяну, поднял руку и прямо схватил человека за воротник ...

«Ты чертовски сумасшедший? Зачем говорить ей сейчас !? Цзя Цзюньси сказал, что перед операцией не должно быть перепадов настроения. Разве ты не слышал этого?

Медсестра, которая пришла с выражением лица Ло Чжаня, изменилась и поспешно выступила вперед, чтобы остановить их двоих: «Этот член семьи, успокойся - не спорь за пределами палаты, это беспокоит пациента!»

Последнее предложение осторожно произнесло Ло Чжаня, и он оглянулся на закрытую дверь палаты.

Когда он повернулся, глаза Ло Чжаня были холодными, как мороз: «Лучше скажи мне ясно».

Лань Цзинцянь расправил морщинистую рубашку спокойным взглядом: «Тан Ран - моя дочь. Спор между отцом и дочерью не имеет к тебе никакого отношения».

«Она твоя дочь, но она значит для меня не меньше, чем для тебя.» Ло Чжань стиснул зубы, его скулы на его щеках задрожали, «Клянусь, никто больше не причинит ей боли. —— Даже если вы ее отец, не будет исключения! "

"это?"

После долгого молчания Лань Цзинцянь медленно поднял глаза.

«Но что вы можете сделать для нее, молодой мастер Луо?»

Ло Чжань: «Что я могу сделать для нее, я буду показывать ей одну за другой в будущем, другие не нуждаются в этом и заслуживают этого».

Лань Цзинцянь сказала глубоким голосом: «Я ее отец».

"отец?"

Ло Чжань повернул голову, и в его голосе появилась глубокая ухмылка. Он повернулся, его глаза были холодными, как кубики льда.

«Тан Ран - мягкосердечная девушка. Я знал, что она узнает тебя однажды в будущем, поэтому я уважаю тебя, но не думай, что это означает, что ты квалифицированный и говоришь прямо перед ней!»

"——!"

Лань Цзинцянь был ткнул в болезненное место, и он безудержно посмотрел на Ло Чжаня.

Ло Чжань без энтузиазма встретил его взгляд: «Почему, мистер Лан не согласен? Но я был слишком тактичен и скрупулезен раньше, и заставил мистера Лана действительно подумать, что у вас есть какой-либо капитал, чтобы слишком высоко держать личность биологического отца Тан Ран!»

Лань Цзинцянь нахмурился: «Что ты сказал?»

Ло Чжань поднял правую руку и медленно ударил сжатым кулаком под плечо Лан Цзинцяня.

«Ты помнишь, что я сказал сегодня, Лан Цзинцянь».

«Перед Тан Ран, будь то вы или семья Тан, или даже ваша старая любовь, вышедшая замуж за границей - у вас нет ни малейшей квалификации, чтобы говорить Тан Ран, что делать, даже если вы ее родители и члены семьи? Не спрашивал дочку, пусть она терпит все невзгоды, что за дерьмо родители? Кого, черт возьми, волнуют твои трудности! »

Лань Цзинцяню было очень стыдно, и вскоре на его глазах появилась слабая красная кровь: «А ты?»

Ло Чжань ничего не сказал, но холодно посмотрел на него.

Лань Цзинцянь поднял голову: «Да, мы не квалифицированы, поэтому я обвинял и страдал день и ночь после того, как узнал правду. Я изо всех сил старался компенсировать ее и хочу, чтобы она была счастлива - но почему ты?»

Глаза Ло Чжаня застыли.

Голос Лань Цзинцянь был низким: «Знаешь, почему я не хочу, чтобы ты был с НЕЙ? Потому что ты такой странный, Ло Чжань».

Глаза Ло Чжаня были холодными: «Я странный? Я люблю краситься. Что такого странного?»

«Нравится?» - насмешливо повторила Лань Цзинцянь, «Я знаю, кто ты лучше, чем Сяо Ран, поэтому все, что ты делаешь , усугубляет мои сомнения - чем лучше ты с ней обращаешься, тем лучше ты. Против своей собственной природы, даже против эгоизма человеческой природы и животных инстинктов, чем больше я обеспокоен, тем больше я хочу знать, в чем причина того, что вы скрываете самое сокровенное! »

Ло Чжань сжал кулак: «Как я только что сказал, причина или страдание не важны, важны только поведение и результаты».

«Нет, это очень важно для меня», - сказал Лань Цзинцянь, - «Ты должен защищать мою мальнькую девочку , и я буду делать то же самое. Даже если ты ненавидишь меня за то, что я неквалифицированный отец, и даже осуждаешь меня, я приму их всех. Но то же самое». —— Прежде чем я узнал причину твоей жизни, я бы никогда не принял тебя в лице биологического отца Тан Ран. "

"...!"

В напряженной обстановке стоявшая медсестра смотрела на двух корриды с головной болью. Она боялась, что, если она не обратит внимания, двое будут сражаться вместе.

К счастью, дверь в закрытую палату открылась до того, как обеспокоенная медсестра позвала охрану.

Когда зазвонила дверь, два человека, которые все еще смотрели друг на друга, замерли одновременно. Когда Ло Чжань пришел в себя, он опустил руку и быстро повернулся, чтобы оглянуться назад...

Девушка в больничном халате держалась за теплую деревянную раздвижную дверь, ее брови были тихими и спокойными.

В его воображении не было ни малейших эмоций или потери контроля.

Жесткое тело Ло Чжаня внезапно расслабилось.

Вырвалось зловонное дыхание, и он почувствовал себя так, словно его только что оттащили от края обрыва ...

В тот момент, когда он увидел Тан Ран, которая была в безопасности и умиротворена, сердце в груди Ло Чжаня освободилось от того, что замерзло от испуга, и снова запульсировало.

Медсестра тоже выразила благодарность.

Операция Тан Ран проводилась лично их директором, и за ходом операции также лично следили, что показывает биографию пациента.

И эти два сопровождающих «члена семьи», которые совершенно разные по возрасту, внешнему виду, никого из них легко спровоцировать - если с маленькой девочкой что-то пойдет не так, то у нее, вероятно, для нее последствия будут наиболие страшные.

«Я вышла, потому что слышала, что на улице немного шумно», - прошептала девушка, держащая дверь, - «Ло Ло вернулся?»

Даже не думая об этом, Ло Чжань выразил свои эмоции: «Это я».

Тан Ран кивнула и повернулась.

Она пошарила и осторожно отступила.

«Тогда заходи».

Девушка остановилась.

"ты один."

http://tl.rulate.ru/book/48065/1275658